

Widdowson H.G. Authenticity and autonomy in ELT // Journal ELT. – 1996. – Vol. 50. – P. 67–68.

IMPLEMENTATION OF THE COMMUNICATIVE METHOD USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN PRACTICAL LESSONS WITH THE CHINESE AUDIENCE

The article discusses the features of the communicative method using information and communication technologies. The advantages and disadvantages of the method as well as the possibilities of combining information and communication technologies with the communicative method are given. It also describes the implementation of a communicative method using information and communication technologies in practical lessons with a Chinese audience. The features of teaching Chinese students as well as possible ways to overcome the barriers of students in the process of learning foreign languages are analyzed.

Key words: communicative method; information and communication technologies; Chinese students; Internet; grammar.

УДК 81'23

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НЕГРАМОТНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.Г. Глебова

*Научный руководитель: И.А. Бубнова,
доктор филологических наук, профессор (МГПУ, г. Москва)*

Статья посвящена анализу функциональной неграмотности в современном информационном обществе. Даются определения понятий «функциональная неграмотность» и «информационная среда». Приводятся примеры влияния информационных технологий на развитие функциональной неграмотности.

Ключевые слова: функциональная неграмотность; информационная культура; информационная среда; технологии.

Человечество столкнулось с новой реальностью, в которой особое место в образовательном процессе и в различных сферах труда занимает внедрение цифровых технологий. В связи с компьютеризацией общества, развитием различных гаджетов, социальных сетей и повсеместной визуализацией человек оказался вынужден обрабатывать и понимать огромные потоки и объемы информации.

В наше время сложно представить человека, у которого нет социальных сетей, «умного» телефона и других гаджетов, которые являются частью особой *информационной культуры*. Наш мозг оказывается вынужденным пропускать через себя огромное количество визуального и информационного мусора. В связи с этим меняются алгоритмы анализа прочитанного или увиденного, а следовательно, меняется мышление человека. Оказываясь в ситуации мультизадачности,

люди скользят по поверхности текста, выбирают самые короткие новости или статьи с большим количеством картинок, особо не вникая в суть прочитанного, а стараясь уловить смысл лишь отдельных слов. Аналогичные тенденции просматриваются и в учебной деятельности, когда школьники или студенты в процессе выполнения задания оказываются неспособными к проведению логических операций, к научной познавательной деятельности и к овладению необходимыми образовательными компетенциями. Таким образом, в настоящее время все больше и больше актуализируется проблема *функциональной неграмотности*.

Функциональная неграмотность, по мнению И.А. Бубновой, имеет следующее определение: «неспособность человека читать и писать на уровне, необходимом для выполнения даже простейших общественных задач» [Бубнова 2019: 23]. Речь идет об утрате основополагающих навыков, без которых человек не в состоянии решить как умственные задачи, так и бытовые вопросы. Данная проблема приобретает форму нового *«цивилизационного риска»*. Е.Ю. Мягкова утверждает, что *функциональная неграмотность* проявляется в недостаточной сформированности речевых умений: неправильное понимание и искажения смысла при восприятии чужих мыслей и неумение формулировать и передавать собственные мысли [Мягкова 2017: 141]. По мнению автора, такие интеллектуальные навыки, как чтение, письмо и устный счет являются фундаментом формирования грамотности человека, его полноценного развития. Подтверждение этих мыслей исследователь видит в работах советского ученого Александра Романовича Лурии: «Как указывает А.Р. Лурия, для формирования умения читать и писать ученик должен хорошо различать на слух звуки речи и удерживать в памяти их порядок, хорошо усвоить написание букв, не смешивать близкие по начертанию буквы, выработать двигательные навыки, уверенно выполнять соответствующие движения. Поэтому обучение чтению и письму задействует все значимые психофизиологические механизмы: внимание, память, произвольную регуляцию деятельности и др.» [Мягкова 2017: 142]. Утрата этих интеллектуальных навыков проявляется и на бытовом уровне, и в процессе учебной деятельности.

В.А. Пищальникова отмечает, что функционально неграмотные люди не воспринимают устные задания и инструкции, с трудом создают тексты, регулярно повторяют одни и те же ошибки и в целом не готовы к какому-либо анализу. Более того, такие люди даже способны испытывать агрессию и головные боли при чтении и выполнении заданий, что свидетельствует о наличии у них психосоматических проблем [Пищальникова 2021: 39]. Школьники и студенты в процессе выполнения

задания не готовы к проведению логических операций и к научной познавательной деятельности. И.А. Бубнова утверждает, что причиной этого являются новые методики образования, которые включают в себя использование электронной техники. Действительно, теперь вместо словаря можно открыть Гугл-переводчик, а вместо энциклопедии – Википедию. Современные уроки представляют собой презентации, видеоматериалы и даже игры. Все это негативно сказывается на развитии навыков письма и чтения, что ставит под сомнение возможность обучения и развития в дальнейшем: «...замена в процессе образования книг на электронные устройства, лекции, транслируемые на огромные аудитории, одинаковые потребности и планы, бездумность, неспособность понимать смысл, прогнозировать последствия своих действий» [Бубнова 2019: 28]. Нельзя забывать, что функциональная неграмотность влияет и на формирование самооценки ученика, его локус контроля, тревожность, мотивацию и на отношение к учебной деятельности в целом [Бубнова 2018: 95].

Одной из причин развития функциональной неграмотности можно считать формирование особой *информационной среды*, которая представляет собой «антропогенную часть пространства, в котором взаимодействуют и самоорганизуются субъекты и объекты информационных процессов, поддерживаемых информационной инфраструктурой и связанных с поиском, обработкой и хранением информации и знаний» [Калюжный 2015: 17]. Влияние информационной среды усиливает онлайн-образование, которое на сегодняшний день уже очень прочно укрепило свои позиции наряду с традиционным образованием. Курская группа психолингвистики изучает проблемы понимания текста и функциональной неграмотности. Исследование показало, что среди детей значительно снизился интерес к предметно-игровой деятельности и общению из-за обильного использования электронных гаджетов. Авторы утверждают, что человек будет способен решать жизненные задачи только в том случае, если на этапе детского развития он сталкивается с преодолением трудностей. Это достигается только путем стимуляции активной игровой деятельности, а не с помощью различных удовольствий [Мягкова 2019: 174]. Большую роль играет и использование интернета с детства, что блокирует развитие памяти и не дает сформироваться абстрактному мышлению, необходимого для становления целостной и развитой личности [Бубнова 2018: 95]. Человек разучился думать, поскольку современные устройства в большинстве своем предлагают решить все вопросы за нас, однако, «окружая себя техническими достижениями, индивид, кроме обезличивания окружающего мира, отнимает у себя возможность

осмысливать ставшую легкодоступной и вызывающей сомнение информацию» [Бабошин 2011: 6].

Еще М. Хайдеггер говорил, что человечество оказалось на грани культурного опустошения и рискует потерять способность к «осмысляющему мышлению» [Хайдеггер 1991: 112]. Многие исследования в области психолингвистики подтверждают этот процесс, который берет начало в последней трети 20 века и продолжается по сей день [см., например: Бубнова 2004].

Таким образом, чем активнее развиваются различные информационные технологии, тем стремительнее растет уровень функциональной неграмотности в обществе. С каждым годом человеку становится сложнее рассуждать и анализировать информацию из-за влияния нового типа культуры, в котором традиционные методы образования и привычный образ жизни уходят на второй план. Мы стоим на пороге формирования нового типа человечества, лишённого способности мыслить.

Список литературы

Бабошин А.К. Информационная среда общества в ретроспективе ее влияния на личность // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 5–6. – С. 381–385.

Бубнова И.А. Абстрактное имя и интеллект: когнитивная модель как отражение индивидуального ментального опыта. – Минск : МГЛУ, 2004. – 239 с.

Бубнова И.А. Проблемы современного образования: психолингвистический аспект // Вестник Моск. гор. пед. ун-та. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2018. – № 4 (32). – С. 94–103.

Бубнова И.А. Функциональная неграмотность: неучтенные риски или запланированный результат? // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2019. – № 17. – С. 23–31.

Калюжный К.А. Информационная среда и информационная среда науки: сущность и назначение // Управление наукой и наукометрия. – 2015. – № 18. – С. 7–23.

Мягкова Е.Ю. Внутренний метаязык, понимание текста и проблемы функциональной неграмотности // Языковое бытие человека и этноса. – 2017. – № 19. – С. 40–43.

Мягкова Е.Ю. Курская группа психолингвистики // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 4 (42). – С. 168–181.

Пищальникова В.А. Функциональная неграмотность как следствие утраты доминирующей функции языкового знака в цифровом информационном пространстве // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 2. – С. 36–45.

Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге : сб. статей / под ред. А.Л. Доброхотова. – М. : Высшая школа, 1991. – 192 с.

FUNCTIONAL ILLITERACY AS A RESULT OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES

This article is devoted to the analysis of functional illiteracy in the modern information society. Definitions of functional illiteracy and the information environment are given. Examples of the influence of information technologies on the development of functional illiteracy are presented.

Key words: functional illiteracy; information culture; information environment; technologies.